

14. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г. Г. Слышкин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 46–51.

Надійшла до редколегії 30.04.11

УДК 811.161.1'27 : 004.738.5

Л. П. Попко

*Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств
Министерства культуры и искусств Украины (г. Киев)*

О НЕКОТОРЫХ «НОВЫХ ЯЗЫКАХ» СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Розглянуто новотвори у російській лексичі, які функціонують завдяки появі «нових мов» у мережі Інтернет.

Ключові слова: Інтернет, неологізм, нова мова.

Рассмотрены новообразования в русской лексике, связанные с функционированием «новых языков» в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, неологизм, новый язык.

The article deals with the new formations in Russian vocabulary due to the functioning of new languages on the Internet.

Keywords: Internet, neologism, new language.

Современная неология уделяет пристальное внимание проблеме возникновения и употребления новых слов. Особую актуальность эта проблема приобрела в наши дни, поскольку отличительными чертами современной эпохи стали раскрепощенность носителей языка, ослабление языковой нормы и, как следствие, обилие всевозможных новообразований (в т. ч. окказионализмов). Изменение общественной ситуации влечет за собой и изменение языка, его обновление, появление новых наименований. Интерес лингвистов к новым словам не ослабевает уже на протяжении нескольких десятилетий, о чем свидетельствует большое количество работ, посвященных вопросам неязыковой деривации (см. работы В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Е. А. Земской, В. П. Изотова, Н. З. Котеловой, В. В. Лопатина, А. Г. Лыкова, И. С. Улуханова, Н. А. Янко-Триницкой и др.).

Современное развитие информационно-образовательной среды, электронных способов общения и предъявления информации, усиление удельного веса аудиовизуальной информации электронных СМИ в компьютерных системах диктуют необходимость изучения соответствующих лингвистических изменений. На наших глазах складывается мощное поле деятельности современного человека, которое обслуживается специфическими языковыми формами.

Целью нашего исследования является рассмотрение специфической лексики, характерной для сети Интернет и, шире, компьютерного дискурса, как особого слоя неологизмов, который включается в общую систему языка, или языковую картину мира, своеобразно сочетаясь с уже имеющимися в ней элементами как лексического, так и грамматического уровней.

Преобразования в языке, не имеющие прямого отношения к отражению картины мира, менее заметны, чем те, которые связаны с меняющейся реальностью. Обусловленные ими неологизмы не обозначают новых предметов и понятий; они чаще используются для наименования уже бытующих реалий, которые

прежде обозначались либо описательно, либо уже известным в языке отдельным словом. В силу этого они менее заметны, экспрессия новизны в них выражена не столь ярко.

Новообразования в языке прослеживаются на всех уровнях. Так, графическая форма некоторых слов приближена к звуковой и похожа на транскрипцию, например: «всю жизнь мечтала побывать в мужской шкуре, *мона?*» «*эт-хрошо*» «*а ниччѐ*, мило», «ну, чѐ?», или «оставь *«Змейя-а-а---э-ээ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»* «НЕ СПААААААААТЬ!». Такие отклонения от орфографической нормы могут носить ситуативный характер, не быть узусными, как, например, «*феньк ю вери мач!*», «*нажала-а-а-а-а*» или «штоля-а», так и традиционными, общепринятыми (в чатах). К последним можно отнести «чѐ», «щас», «чего-нить», «ваще», «эт» вместо «это». Конечно, это никоим образом не свидетельствует о сложении некоей сетевой нормы, подобное написание не носит тотальный характер, и привычное написание словоформ можно встретить наряду с перечисленными вариантами. Это же явление встречается и в других формах интернетного общения, например, на форумах и в гостевых книгах: «С Ув... Николай», их употребление диктуется принципом удобства, то есть экономии усилий отправителя и получателя. Учитывая то обстоятельство, что «новая» орфография отражает варианты произношения – правила чтения некоторых буквосочетаний, редукция гласных в речи, синкопа – чтение не должно вызывать трудностей у получателя.

«Новая орфография» становится принципиально важной для некоторых пользователей:

«Ни знаю... грамотно пишу в реальной жизни и абсолютно неграмотно в виртуальной.. мне так нравится, здесь нет навязанных рамок и нет препода, который будет проверять ошибки.. здесь я такая какая я есть на самом деле! мне это нравится!»

Какой-то новоявленный Тургенев даже написал широко разошедшееся в сети стихотворение в прозе (*Когда типа кумарит, када, в натуре, рвет башню от голимых глюков о том, какой, блин, на хазе напряг, — ты один мне в кайф, крутой, отпадный, чиста пацанский русский базар!*).

Как правило, в основе каждого словообразовательного гнезда лежит заимствование или калькирование англоязычной корневой морфемы. Заимствуются не только морфемы, но и аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем. Далее процесс словообразования идет в соответствии с правилами русской словообразовательной системы.

Продуктивны словосложение, суффиксация, префиксация и другие обычные способы. В ряде случаев заметно стремление к выбору словообразовательных парадигм, более типичных для просторечия.

В результате появляются, например, следующие глаголы ультратрамгновенного действия: *кликнуть, хакнуть, апгрейднуться* и прочие новообразования: *банить, флудить, коннектиться, офлайновый* и т. п.

Интересны случаи, когда заимствованный элемент – корневая морфема или аббревиатура – сохраняется в латинской графической форме: *чатланит, FTP-сервер, MIDI-контроллер, GIF-анимация*.

Суффиксы, продуктивные в общелитературном языке при словообразовании наименований лиц, машин и устройств по виду выполняемой ими деятельности, используются для образования наименований программных продуктов. Активны, в частности, заимствования с заимствованным же суффиксом -ер: *браузер, мейлер, спеммер*.

В ходе заимствования форма нового заимствованного слова может уподобляться форме какого-нибудь уже бытующего слова. В результате заимствованное

английское обозначение электронной почты – э-мейл (сокращенно мейл) часто фигурирует в Интернетовских чатах как *мыло*. Например, *сбрось фотку мне на мыло* означает «отправь ее мне по электронной почте».

В некоторых словообразовательных моделях несколько более активно используются исконные корневые морфемы. Активна, в частности, универбация с суффиксом -к(а). Так, из «программы для перелистывания страниц» получается «листалка», из «программы для осуществления телефонных звонков» – «звонилка».

Встречается и усечение. В отдельных случаях – когда усечение проходит по морфемному шву – может идти речь о регрессивной деривации. Однако морфемный шов – не обязательное место усечения. Так, вместо «скопируй программу» советуют: «скачай прогу».

Весьма активны в качестве исходных элементов словообразовательных гнезд синонимы самого понятия «Интернет», как заимствованные, так и исконные: Интернет, веб и сеть. Они дают следующие ряды производных: *Интернет-технология, Интернет-кафе, Интернетчик, по-Интернетски; веб-дизайн, веб-узел, веб-сайт, вебовский; сетянин, сетеголовый, сетеголик* и т. п.

Интересно, что еще один член этого синонимического ряда – *паутина* – значительно менее активен в словообразовательном отношении, чем остальные.

У самого слова *Интернет* еще не окончательно устоялась парадигма склонения. Хотя оно воспринимается средним носителем русского языка как слово мужского рода, кое-кто из компьютерных специалистов и пользователей Интернета, ориентирующихся на нормы английского языка, все еще не могут с этим примириться и продолжают воспринимать Интернет как несклоняемое существительное женского рода.

Это колебание, как и упомянутые выше различия в правописании данного слова, свидетельствуют о пока не полном освоении его русским языком. Тем не менее можно прогнозировать, что вскоре парадигма склонения мужского рода перестанет вызывать возражения у кого бы то ни было. Она однозначно рекомендуется нормами словоизменения и соответствует лингвистической интуиции основной массы говорящих на русском языке. В самом деле, число «виртуалов», применяющих к Интернету парадигму склонения женского рода, неуклонно уменьшается.

Пополнение словарного состава происходит также за счет лексико-семантических изменений, не сопровождаемых изменениями на морфемном уровне. Параллельно с заимствованием преимущественно англоязычных слов для передачи новых значений, развиваются новые значения и у слов исконно русских.

Например, слово *страница* приобретает новое значение, синонимичное значению заимствованного из английского языка слова *сайт* или *Интернет-сайт*.

Современная Интернет-среда характеризуется уже не просто новой лексикой, а появлением новых языков. Одним из первых русских «неоязыков» стал «албанский язык». Впервые язык возник не стихийно, а в результате целенаправленной деятельности энтузиастов. И впервые – сначала в письменном виде – в Интернете, и уже из него новые слова и выражения стали перениматься устной речью. Возникновение термина «албанский язык» (на «правильном» наречии – «олбанскей») связано с Живым журналом, где рунетовское общество активно приняло «язык падонкаф». Предпосылкой для появления «аццких» слов и выражений, в отличие от большей части другой интернет-лексики, стала, вероятно, потребность в создании набора эмоциональных клише той частью интернетчиков, которые по тем или иным причинам не удовлетворены традиционным механизмом – так называемыми смайликами, или эмотиконами (emoticons).

«Албанский язык» можно проиллюстрировать следующей версией стихотворения В. Маяковского: *«Крошка-сын к отцу пришёл, и спросила кроха: что такое «АФФТАР ЖЖОТ» (понимаю плохо)? у меня секретов нет, чтобы все узнали – папы этого ответ помешу в журнале... если от рассказа рвёт десять суток кряду, то напишут: НИЗАЧОТ, АФФТАР ВЫПЕЙ ЙАДУ. был читатель увлечён, громко ржал весь офис? скажут: ПЯТЬ! ПЕШЫ ИСЧО! или же: ВМЕМОРИЗ».*

А вот еще пример литературной пародии с применением языка падонкаф. На сей раз – диалог «людоедки» Элочки с мужем, инженером Эрнестом Щукиным, из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова (публикация журнала Newsweek): *– Здравствуй, Еленочка, а это что такое? Откуда стулья? – Пазитиф! (Отличные стулья! – Здесь и далее перевод Newsweek) – Нет, в самом деле? – Гламурно! (Миленькие стулья!) – Да. Стулья хорошие. – Готично! (Нормальные стулья!) – Подарил кто-нибудь? – Ужоснах! (Возмутительно!) – Как?! Неужели ты купила? На какие же средства? Неужели на хозяйственные? Ведь я тебе тысячу раз говорил... – Эрнестуля! Выпей йаду! (Ах, отстань от меня!) – Ну как же так можно делать?! Ведь нам же есть нечего будет! – Фтопку!.. (Иди к черту!..) – Но ведь это возмутительно! Ты живешь не по средствам! – В газенваген! (В газовую камеру! – Выражение принадлежит юзеру aραzhe) – Да-да. Вы живете не по средствам... – Где модератор? (Где модератор?) – Нет, давай поговорим серьезно. Я получаю двести рублей... – Выпей йаду! – Взятки не беру... Денег не краду и подделывать их не умею... – Ханжа, убей себя! (Чтоб ты провалился!).*

Еще одной лексической интернет-инновацией можно считать Интернет-мем (англ. *Internet meme*) – в средствах массовой информации и бытовой лексике название информации или фразы, часто бессмысленной, спонтанно приобретшей популярность в интернет-среде посредством распространения в Интернете всеми возможными способами (по электронной почте, в мессенджерах, на форумах, в блогах и др.) или обозначающее явление спонтанного распространения такой информации или фразы, которое вошло в употребление в середине первого десятилетия XXI века.

Примером такого мема является сочетание «весёлый гном», происхождение которого объясняется следующим образом. Визит президента России Дмитрия Медведева в Омск в феврале 2010 года сопровождался беспрецедентной закрытостью, небывалыми мерами безопасности и беспримерным чиновничьим рвением. Так, по пути следования кортежа президента в экстренном порядке была демонтирована афиша детского спектакля «Ждём тебя, весёлый гном». Якобы Медведев, человек невысокого роста, мог принять это на свой счёт. Событие широко обсуждалось в российской блогосфере.

На новый, более агрессивный и, на наш взгляд, морально неприемлемый уровень выходят интернет-инновации в виде кашенизма, который представляет собой стиль общения на форумах или в эхоконференциях, характеризующийся провокационными, зачастую психиатрическими высказываниями и ситуационной насмешкой над собеседником. Слово происходит от названия эхоконференции ФИДО SU.KASCHENKO.LOCAL, которая, в свою очередь, названа в честь Психиатрической больницы № 1 г. Москвы имени Н. А. Алексеева, до 1994 года имени Петра Петровича Кашенко.

Пример кашенизма: *Фимоз головного мозга (сокращённо – ФГМ) – название «болезни», от которой лечат «поциентов», характеризуется «сужением мыслепроводящих каналов головного мозга». Антикашенизм является одним из симптомов заболевания. В целом, обозначает фанатизм, воинственность, негибкость мышления.*

Важным термином интернет-общения является *медиавирус* (англ. *media virus*) – термин, введенный американским специалистом в области средств массовой информации Дугласом Рашкоффом для обозначения медиасобытий, вызывающих прямо или косвенно определенные изменения в жизни общества.

В Рунете одним из наиболее заметных медиавирусов стало появление неологизма *превед*, быстро распространившегося в виде мема по информационному пространству русскоязычного Интернета, которому были посвящены ряд статей в различных СМИ. Данный факт послужил вдохновением для создания интернет-ресурса, посвященного медиаактивизму, под названием «Превед» (в настоящее время недоступен). Его создатели называют данный сайт «медиавирусной лабораторией», на его страницах авторы анализируют деятельность различных медиавирусов.

В качестве инноваций, привнесенных в русский язык, следует отметить смайлики и другие графические средства, компьютерный жаргон и компьютерную метафору, ники, понятие гипертекста и мн. др. Влияние Интернета сказывается и на изменении самой природы и структуры общения: появление новых форм и способов коммуникации (электронные письма, смски, форумы и т. п.). Существенность данной проблемы доказывает тот факт, что в разных странах ученые наблюдают и исследуют схожие процессы, происходящие в естественных национальных языках, на которых общаются пользователи Интернета. Например, даже в Англии, где нет ситуации заимствования Интернет-терминологии из чужого языка, ученые пришли к необходимости выделения и изучения нового функционального стиля «Веблиш» (Web+English), который энергично распространяется в среде пользователей Интернета, охватывая все более широкие слои массовой аудитории.

Следует упомянуть также о такой особенности естественного языка в Интернете, как существование *Ruglish* – языка для неформальной переписки по электронной почте, когда из-за ограниченности технических возможностей русскоязычные тексты передаются латиницей или имеют многочисленные английские вкрапления. Поскольку технические возможности обеспечивают одинаково легкое использование того и другого алфавита, следовательно, выбор языка зависит только от коммуникативных интенций пользователей.

Таким образом, Интернет – это информационно-коммуникативная среда с высоким тонусом коммуникативности, экспрессивности и диалогичности. Язык – единственное средство формирования и функционирования веб-контента и веб-личности, поэтому человек и общество актуализируются в Интернете в исключительно вербальной сущности.

Краткий анализ современной компьютерной лексики позволяет говорить о том, что специфические особенности словоупотребления и словообразования, типичные для русской языковой картины мира, находят свое проявление в данной сфере и их дальнейшее исследование является перспективным.

Библиографические ссылки

1. **Бергельсон М. Б.** Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55–67.
2. **Валиахметова Д. Р.** Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет-дискурса / Д. Р. Валиахметова // Бодуэновские чтения : Бодуэн де Куртэнэ и современная лингвистика : Междунар. науч. конф. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 7–9.

3. **Виноградова Т. Ю.** Специфика общения в Интернете / Т. Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология : Лингвокультурологический аспект. – 2004. – № 11. – С. 63–67.
4. **Галичкина Е. Н.** Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Галичкина. – Волгоград : ВГУ, 2001. – 24 с.
5. **Гусейнов Г. Г.** Заметки к антропологии русского Интернета : особенности языка и литературы сетевых людей / Г. Г. Гусейнов // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 43. – С. 56.
6. **Иванов Л. Ю.** Язык интернета : заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи / Л. Ю. Иванов; под ред. Н. Ю. Шведовой, В. Г. Костомарова. – М. : Индрик, 2001. – С. 131–148.
7. **Леонтович О. А.** Проблемы виртуального общения / О. А. Леонтович // Полемика. – 2000. – № 7. – С. 4.
8. **Лесников С. В.** Гипертекст русского языка / С. В. Лесников // Словарь русских словарей. – 2001. – № 2. – С. 18–27.
9. **Трофимова Г. Н.** Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.

Надійшла до редколегії 26.04.11

УДК 811.112.2'38

И. А. Сахно

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ФОРМЫ И ФУНКЦИИ ПОВТОРА В ИНТЕРВЬЮ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКОЙ (на материале публикаций журнала «Der Spiegel»)

На матеріалі німецької мови досліджено типи повтору як засобу когезії в жанрі публіцистичного інтерв'ю на економічні теми. Проаналізовано специфіку та функції повтору щодо створення внутрішньотекстової єдності між запитаннями та відповідями.

Ключові слова: засоби когезії, повтор, інтерв'ю.

На материале немецкого языка исследованы типы повтора как способа когезии в жанре публицистического интервью экономической тематики. Проанализированы специфика и функции повтора при создании внутритекстового вопросно-ответного единства.

Ключевые слова: средства когезии, повтор, интервью.

The types of repetition as a means of cohesion in mass-media-interview of economic topic are examined on the basis of the German language. The peculiarities and functions of the repetition as to forming textual integrity between questions and replies are analyzed.

Keywords: means of cohesion, repetition, interview.

Заявлена в статті проблема зв'язана, з одної сторони, з вивченням текстових категорій, а з другої – з дослідженням структурно-семантичних характеристик публіцистических жанрів. *Целью* данної статті являється розглядання специфічних структурних, семантичних і функціональних особливостей повтору в журнальному інтерв'ю на німецькому мові. Очевидно, що в зв'язі з поставленою метою необхідно освітлити розуміння сучасної лінгвістикою наступних теоретических запитань: 1) місце журнальної і газетної публіцистики серед вироблених різних функціонально-мовних стилів; 2) жанрова